

Шекспир в переводе не нуждается

ГАСТРОЛИ

Сказать, что первый спектакль английской труппы «Чик бай Джаул» на сцене Малого драматического театра прошел с блеском — значит быть только точным и ничего не преувеличить.

Англичане предложили нам бесмертного Шекспира на родном языке без перевода. Правда, перед началом спектакля были розданы прекрасно выполненные буклетики, где пьеса «Мера за меру» пересказывалась по сценам спектакля. Так что тот, кто не успел запастись Шекспиром и перечитать эту пьесу заранее, имел возможность тоже не остаться в совершенном неведении по поводу происходящего на сцене. Хотя, как выяснилось к концу спектакля, Шекспир не нуждается в переводе, и пластичная чистейшая шекспировская речь (которую, естественно, в самой Англии не воспринимают как дополнительный художественный компонент спектакля) здесь многое добавляла.

Справедливости ради надо отметить, что первое действие было принято, скорее, прохладно: хорошо, культурно, корректно — но где же здесь Шекспир? Увидеть героев Шекспира в современных костюмах, отменно скроенных, в белых воротничках и при галстуках, как ходят чиновники, — согласитесь немного скучновато. Чуть ли не единственный предмет на пустой черной сцене с раскрытым задником, по которому спускалось сбоку узкое красное полотнище, был письменный стол. Кабинетный огромный черный стол.

Сюжет пьесы Шекспира при всей запутанности можно свести к простейшей интриге: человек, облеченный властью, ею злоупотребляет, а затем разоблачается, причем вину ему ставят именно те преступления, за которые он велел рубить головы. Вот и получается — мера за меру.

Надо заметить, что буклет щедро цитирует Евангелие: «Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить». Возможно, это уже особенность способа подачи, но мы как-то больше при-

выкли, что наши режиссеры слегка приспускают занавес над своими намерениями и смыслом художественного высказывания. Формула «каждый находит в произведении искусства то, что его волнует» нам как-то привычной. Когда в буклете мы встречаемся с размышлениями по поводу коррумпированности правительства и призывами с этой коррумпированностью покончить, это не слишком горячо заставляет внимать режиссеру — хочется, по старинке, тайны, волнения...

Так вот — все это вы получаете в итоге на спектакле, как ни пытаетесь сопротивляться. В самом деле, блестящая режиссура, которая поначалу кажется очень уж неприятельной, остороженько затягивает вас в действие по принципу сужающейся воронки — чем ближе к финалу, тем стремительней, ярче, красочней и эмоциональней происходящее. И даже если вы не владеете языком, то благодаря режиссеру и великолепной игре актеров, среди которых трудно выделить лучшего, вы имеете возможность постичь невяззчивость и своеобразие английского юмора. Можно сказать, не стремясь к каламбуру, что чувство меры — отличительная черта спектакля «Мера за меру». Здесь никого и ничего не много и не мало — возникает ощущение, как от совершенного произведения искусства, пленяющего пропорциями и гармонией, а не броской эффектностью.

Труппа «Чик бай Джаул» была основана в 81-м году Декланом Доннелланом (поставившим «Меру за меру») и Ником Ормеродом. Цель заключалась в том, чтобы возвращать современной аудитории классическую драматургию. Кроме Шекспира, в репертуаре Корнель, Расин, Кальдерон, Лессинг и даже Островский... Труппа завоевала массу призов и наград, самая престижная из которых — премия Лоуренса Оливье за лучшую режиссуру, которую получил Деклан Доннеллан. За десять последних лет труппа выступала на пяти континентах.

Приезду в нашу страну этой труппы, приглашенной Львом Додиным, способствовал Британский совет в Санкт-Петербурге.

Алена КРАВЦОВА